

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-УД23-6сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

при секретаре

Воронине М.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам потерпевших Захаровой О.П. и Губаревой Н.А., адвоката Морозова С.Н. в интересах осужденного Андреева С.Ю. на приговор Тульского областного суда от 13 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2022 года.

По приговору Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2022 года

Андреев Сергей Юрьевич,

, несудимый,

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных:

п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ на основании п.1 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления,

ч.2 ст.167 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления,

за Андреевым С.Ю. признано право на реабилитацию в связи с его оправданием по обвинению в совершении вышеуказанных преступлений;

- осужден по ч.4 ст.111 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с

отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2022 года приговор в отношении Андреева С.Ю. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление потерпевших Захаровой О.П. и Губаревой Н.А. по доводам своей кассационной жалобы, выступление адвокатов Морозова С.Н., Егоровой Е.В. по доводам кассационной жалобы адвоката в интересах осужденного Андреева С.Ю., выступление прокурора Филипповой Е.С., полагавшей необходимым судебные решения отменить и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Андреев С.Ю.:

- оправдан по предъявленному ему обвинению: в совершении кражи чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, а также в умышленном уничтожении чужого имущества с причинением значительного ущерба, совершенном путем поджога;

- осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное в отношении двух лиц. Данное преступление совершено в период с 22 по 24 июня 2021 года на территории [REDACTED].

В кассационной жалобе потерпевшие Г [REDACTED] и З [REDACTED] выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что в ходе судебного разбирательства были допущены нарушения закона, которые привели к постановлению неправосудного и несправедливо мягкого приговора. Указывают, что судом не выполнены требования ч.1 ст.338 УПК РФ, поскольку в вопросном листе вопрос №1 о доказанности события преступления сформулирован без учета всех телесных повреждений, причиненных потерпевшим Г [REDACTED], а в вопрос №2 не было включено упоминание о том, что Андреев знал о наличии близких родственных отношений между потерпевшими Г [REDACTED]. Также в судебном заседании допускались нарушения требований ч.7 ст.335 УПК РФ, так как до сведения присяжных заседателей доводились сведения, касающиеся данных о личности как потерпевших, так и подсудимого. В прениях сторон защитник

подсудимого адвокат Морозов искажил данные судебно-медицинской экспертизы, указав, что смерть потерпевших наступила спустя 3 часа после получения телесных повреждений, хотя их смерть наступила в пределах от 1 до 3 часов после получения телесных повреждений, состоящих в причинно-следственной связи со смертью. Полагают, что указанные обстоятельства в совокупности оказали воздействие на мнение коллегии присяжных заседателей при принятии вердикта. Также полагают, что судом были нарушены права потерпевшей Г [REDACTED] предусмотренные ст.42 УПК РФ, на участие в судебном заседании, поскольку в ходе изложения государственным обвинителем и защитниками вступительных заявлений она не присутствовала в судебном заседании по причине плохого самочувствия.

Кроме того, указывают, что действия Андреева судом необоснованно квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, при этом суд данное решение мотивировал тем, что присяжные заседатели признали недоказанным (в ответе на вопрос №2), что действия, указанные в вопросе №1, Андреев совершил без намерения лишить потерпевших Г [REDACTED] жизни, однако судами первой и апелляционной инстанции не были учтены положения ч.3 ст.25 УК РФ, относящиеся к понятию о косвенном умысле. То есть считают, что фактические обстоятельства, установленные вердиктом (нанесение множественных ударов руками, ногами, тупым твердым предметом), свидетельствуют о наличии у Андреева косвенного умысла на совершение убийства Г [REDACTED], при этом исключение присяжными заседателями фразы о намерении у Андреева лишить жизни потерпевших не может свидетельствовать о неосторожном отношении Андреева к последствиям в виде смерти потерпевших. Также, ссылаясь на установленные вердиктом фактические обстоятельства, относительно нанесения множества ударов потерпевшим, снятия с них брюк, нижнего белья, полагают, что данные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Андреева умысла на убийство потерпевших с особой жестокостью.

Считают, что таким образом в ходе судебного разбирательства были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Морозов С.Н. в интересах осужденного Андреева С.Ю. также выражает несогласие с приговором и апелляционным определением. Указывает, что вердиктом признано доказанным, что Андреев действовал с целью предотвращения хищения имущества с территории земельного участка, полагая, что Г [REDACTED] и [REDACTED] проникли на территорию этого участка в целях совершения хищения, в результате возникшей личной неприязни, при этом Андреев не имел намерений лишить жизни Г [REDACTED] однако суды первой и апелляционной инстанции оставили без внимания установленную вердиктом вышеуказанную цель, с которой действовал Андреев при совершении деяния.

Ссылаясь на данные обстоятельства, указывает, что Андреев располагал правом на задержание Г [] и [] и применение к ним физической силы, в связи с чем полагает, что действия Андреева следует квалифицировать по ч.1 ст.114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Просит приговор и апелляционное определение изменить, переквалифицировать действия Андреева на ч.1 ст.114 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Морозова С.Н. заместитель прокурора Тульской области Безгина Н.С. считает доводы жалобы необоснованными и просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Оснований считать, что судом было нарушено право потерпевшей Г [] на участие в судебном заседании, так как она в связи с плохим самочувствием вышла из зала судебного заседания во время выступления государственного обвинителя со вступительным словом и возвратилась в зал после выступления со вступительным словом адвоката Морозова С.В., не имеется, учитывая, что в судебном заседании принимали участие как сама потерпевшая, так и ее представитель адвокат Захаркин Е.А., ходатайство о предоставлении Г [] протокола судебного заседания с целью ее ознакомления с содержанием вступительных заявлений государственного обвинителя и адвоката Морозова С.В. потерпевшей и ее представителем не заявлялось, при этом из пояснений адвоката Захаркина Е.А., данных им в судебном заседании суда апелляционной инстанции, следует, что до потерпевшей в последующем были доведены позиции государственного обвинителя и адвоката Морозова С.В., высказанные ими во вступительном слове.

Кроме того, в случаях, когда до присяжных заседателей в судебном заседании начинала доводиться информация, не относящаяся к обстоятельствам, доказанность которых устанавливалась присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, председательствующий предупреждал допрашиваемых лиц или стороны о недопустимости доведения до присяжных заседателей таких сведений, при этом разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание эти сведения.

В своем напутственном слове председательствующий также напомнил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание прозвучавшие в судебном заседании, то есть и в прениях сторон, сведения, не относящиеся к делу и к компетенции присяжных заседателей, в частности, сведения и обстоятельства, в какой-либо мере характеризующие личность подсудимого и потерпевших, данные о личности подсудимого и потерпевших (семейное положение, сведения о работе, род занятий и т.д.).

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст. 338, 339 УПК РФ.

Доводы потерпевших о допущенных нарушениях закона при формулировании вопросов №№ 1, 2 являются необоснованными, поскольку отсутствие в вопросе №1 указания на наличие у потерпевших телесных повреждений, не состоящих в причинно-следственной связи с наступлением смерти, обусловлено предъявленным подсудимому обвинением, согласно которому их причинение Андрееву не вменялось как совершение им отдельного противоправного деяния и, соответственно, не могло получить самостоятельной юридической оценки. Вместе с тем, в вопросе, учитывая предъявленное Андрееву обвинение в совершении убийства, приведены все повреждения, повлекшие смерть, и их количество, причины смерти относительно каждого потерпевшего, которые были указаны в обвинительном заключении.

Относительно доводов потерпевших о том, что в вопрос №2 не было включено упоминание о том, что Андреев знал о наличии близких родственных отношений между потерпевшими Г [REDACTED], то как видно из материалов дела, вопросы председательствующим сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, а также с учетом результатов судебного следствия и прений сторон (согласно ч.1 ст.338 УПК РФ), в связи с чем не могут быть приняты во внимание.

Кроме того, в вопросном листе в соответствии с положениями ч.2 ст.338 УПК РФ была учтена позиция стороны защиты, основанная на показаниях Андреева, и председательствующим обоснованно были поставлены отдельные вопросы №№ 5, 6 относительно фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и их выводы не могут основываться на

предположениях, а также напомнил доказательства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего судьи, который квалифицирует содеянное в соответствии с этим вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что действия Андреева квалифицированы судом не в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей.

Так, суд, сославшись на ответ, данный на вопрос №2, в котором присяжные заседатели признали доказанным совершение Андреевым деяния, приведенного в вопросе №1 (то есть его части, в которой, в частности, указывалось нанесение каждому из потерпевших множества ударов тупым твердым предметом, руками, ногами по голове, шее, туловищу, конечностям и другим частям тела, причина смерти, которая наступила в результате совершения данных действий в отношении каждого потерпевшего), за исключением фразы, содержащейся в вопросе №2: "намереваясь лишить их жизни", пришел к выводу, что действия Андреева следует квалифицировать по ч.4 ст.111 УК РФ, то есть тем самым посчитав, что наступление смерти не охватывалось умыслом Андреева и смерть каждому из потерпевших была причинена Андреевым по неосторожности.

Между тем, исключение присяжными заседателями указания на наличие у Андреева намерения лишить потерпевших жизни не означает признание недоказанным наличия у Андреева умысла на лишение жизни, а только указывает на его отношение к последствиям в виде наступления смерти потерпевших от его действий, приведенных в вопросе №1, и в данном случае признано доказанным, что он совершил эти действия, при этом он не желал наступления смерти потерпевших.

Таким образом, установленные присяжными заседателями при ответе на вопрос №1 фактические обстоятельства причинения Андреевым телесных повреждений потерпевшим остались без какой-либо правовой оценки в части того, предвидел ли Андреев возможность наступления смерти потерпевших и сознательно ли ее допускал, то есть вопрос о причинении смерти потерпевшим при наличии или отсутствии умысла (то есть с учетом положений ст.25 УК РФ) в приговоре разрешен не был, несмотря на то, что в прениях сторон по обсуждению последствий вердикта государственный обвинитель просил квалифицировать действия Андреева как убийство потерпевших при наличии косвенного умысла, чему не была дана надлежащая оценка судом апелляционной инстанции.

При изложенных обстоятельствах, квалификация действий Андреева по ч.4 ст.111 УК РФ не может быть признана соответствующей обвинительному вердикту, а приговор и апелляционное определение не

могут быть признаны законными и обоснованными, в связи с чем подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, в ходе которого также необходимо рассмотреть доводы адвоката Морозова С.Н. о квалификации действий Андреева по ч.1 ст.114 УК РФ.

В связи с отменой приговора, с учетом требований ч.1 ст.132 УПК РФ, подлежит отмене и постановление Тульского областного суда от 13 июля 2022 года о возмещении и взыскании процессуальных издержек.

Руководствуясь ст.ст. 401-14, 401-15 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Тульского областного суда от 13 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 ноября 2022 года в отношении **Андреева Сергея Юрьевича**, а также постановление Тульского областного суда от 13 июля 2022 года о возмещении и взыскании процессуальных издержек по уголовному делу в отношении Андреева С.Ю. отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Тульский областной суд в ином составе со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей.

Кассационную жалобу адвоката Морозова С.Н. (в части) оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи